

Гражданское общество строят отставные военные

Нынешним летом в Одессе, в реабилитационном центре «Шурави», собралась довольно разношерстная компания. Второй раз сошлись актив сайта «Art of War». Что за люди туда собирались с разных концов СНГ?.. И зачем?..

Валерий ЦАПКОВ

На берегу Черного моря собрались бывшие военные, принимавшие участие в боевых действиях и вооруженных конфликтах: Афганистан, Таджикистан, Карабах, Чечня, Югославия. Все объединило то, что, отслужив в горячих местах, они, как могли, описали свои впечатления и воспоминания. И не просто написали да и в стол положили, а вынесли на всеобщее чтение в Интернет. У некоторых уже вышли книги на бумаге, чьи-то тексты легли в основу сценариев фильмов. Начиналась инициатива с малого. Сейчас это – более 300 авторов, тысячи текстов.

Как к этому относиться?

Со стороны официальных военных кругов – отношение сдержанное. Да и каким оно может быть, когда бывшие солдаты и офицеры выносят на обсуждение правду войны, не прошедшую цензуры и согласования?

От некоторых текстов не служившего в армии оторопь берет. Впрочем, это было известно давно, что солдатская правда о войне отличается от офицерской, а та – от генеральской. И не в том смысле, что противоречат друг другу, а в том, что дополняют картину мира.

К тому же, в проекте принимают участие не только военные, но и гражданские лица из разных стран, например в Карабахе, есть свежие тексты с Ближнего Востока, из Израиля, о малоизвестных боях в Африке, есть и авторы из Америки.

Есть даже раздел «Из чужого окопа», где можно почитать мемуары как душманов Афганистана, так и американских ветеранов Вьетнама.

Это уже не только сайт

Рамки сайта преодолели полтора года назад, когда собрались первый раз в Питере и посмотрели друг на друга. Традиционно счи-

таются, что ветеранские организации должны полностью следовать в фарватере власти.

— ...Когда взале засигнали гимн, все встали, лишь осталась сидеть, — рассказывал Паша Андреев. — На меня оглядывались, но если нет ног — это единственная привилегия...

Вопрос поставлен предельно жестко: для инвалида дом – это тюрьма, город с его лестницами, лифтами и бордюрами вражде-

Участники литературной конференции в Одессе. В центре – генерал-лейтенант Лев Горелов, рядом – Максим Мошков

Лица бойцов. Карабах-1992

Сербия, 1995

бен, строительные нормативы лукавы. А протезы даром выдают, чтобы не смотреть на инвалида сверху вниз.

Вот тут-то и понимаешь, что Паша имел в виду, говоря что ког-

да все ложатся, надо уметь встать...

А потом была монетизация льгот, являющаяся по сути формой государственного экономического либерализма. Было организовано движение www.Igot.net, с

целью оказания ветеранам юридической помощи. А в этом году было развернуто Интернет-движение в защиту капитана Ульмана, капитана ГРУ. Собраны были тысячи подписей в его поддержку.

История Ульмана, кроме юридического смысла, имеет еще несколько. Для власти тут головная боль в том, что надо лавировать между солидарностью военных и чеченской солидарностью. Если амнистируются босники, то почему

политбюро, когда решалось, выводить ли войска в Афганистан. Он тогда твердо заявил:

— Не надо, они сами справятся. К тому же, даже у наших советников мало опыта войны в горах...

Естественно, вопросами его тормозили вовсю: что сказал Брежнев, каким часом пошли... Я спросил:

— Можно ли было победить?

— Можно. Не надо было входить... Надо договариваться...

Эту фразу, «надо договариваться», он потом еще раз повторял, когда Андрей Грешнов, бывший переводчик, выспрашивал подробности расстановки политических сил в конце семидесятых. По поводу бытавшего тогда мнения, что входить в Афганистан было надо, чтобы опередить американцев, Лев Николаевич твердо высказал свою точку зрения:

— Это был блеф. Америка нас перехитрила, втянув в войну...

Конкретный дед, энергичный. 84 года, 511 парашютных прыжков, на прощание поинтересовался, не завалили ли боевую подготовку в витебской десантной дивизии...

Новые люди, новые идеи

Конференция собрала настолько разных людей, что диву даешься. Всю спорили Аркадий Бабченко из «Новой газеты» и Артем Шейнин с «Первого канала», взгляды их СМИ на Чеченскую войну ой как различаются...

Илья Плеханов рассказывал про четырехметровые волны на побережье Австралии и развалины Белграда. Он привез большую коллекцию аудио- и видеоматериалов о последних войнах такого характера, что по телевизору не покажешь, асмотреть — надо. Когда на пляже Паша Андреев отстегнул протезы ног, а полковник военной медицины Войт, из

Минска, протянул руки, отдающие напряглись. И впечатления были разные: от рядового до полковника, от разведчика до переводчика... Дисциплину конференции жестко держал в своих руках полковник Александр Тумас, а постоянный контакт с внешним миром обеспечивал Максим Мошков, библиотекарь №1 русскоязычного Интернета. Через спутник позвонили из Америки: «...Конструктивно ли заседаете?» Конструктивно ли заседаете? Конструктивно, ответили туда. Голоситель с замедлением в секунду, решали многое: проблемы фейс-контроля, создавать ли юридическое лицо, литературные альманахи...

У Андрея Грешнова из Москвы новый проект: собрать в Интернете достоверные воспоминания по каждому гарнизону, каждой провинции, по каждому году. Через Афганистан прошли почти миллион человек, далеко не у всех сохранились фотографии, связанные с солдатами потерянны. Помочь каждому восстановить память об этом кусочке жизни – задача проекта.

Так что, если хотите знать не прищесанную правду о войне – читайте www.artofwar.ru.